

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.10

Правильная ссылка на статью:

Гергилов Р.Е. Социальное избегание и преодоление стыда // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 183—193. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.10.

For citation:

Gergilov R. E. Social avoidance and overcoming shame. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 5. P. 183—193. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.10.

Р. Е. Гергилов

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗБЕГАНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ СТЫДА

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗБЕГАНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ СТЫДА

ГЕРГИЛОВ Ростислав Евгеньевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, ассоциированный научный сотрудник Социологического института ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия.

E-MAIL: gerro@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6944-4820

SOCIAL AVOIDANCE AND OVERCOMING SHAME

Rostislav E. GERGILOV^{1,2} — *Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor; Associate Research Fellow*

E-MAIL: gerro@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6944-4820

¹ St Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

² Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, St Petersburg, Russia

Аннотация. В статье проведен обзор основных практик избегания и преодоления стыда, которые могут быть применены как самим субъектом стыда, так и участниками ситуации. Поскольку для присутствующих стыд субъекта может стать досадной помехой и нарушить спокойное протекание ситуации, каждый ее участник будет активно противодействовать его возникновению. Основываясь на этом, можно говорить о социальном характере избегания и преодоления. Особое внимание уделено стыдливости, отгра-

Abstract. The article provides an overview of the main strategies for avoiding and overcoming shame which can be applied both to the subject of shame and the participants of the situation. Given that shame experienced by the subject can be perceived as a nuisance by the surrounding persons and can disturb the smooth running of the situation, each person will try to avoid it. Hence, strategies for avoiding and overcoming shame are of a social nature. Particular attention is given to shamefacedness which delimits the private sphere from the pub-

ничивающей приватную сферу от публичной, и такту — средству предупредительности по отношению к другим. Если же неловкая ситуация неизбежна, то стыд преодолевается посредством смеха, улыбки, а также его отрицания, вытеснения или перекрытия другими эмоциями.

Ключевые слова: стыд, стыдливость, избегание, преодоление, смех, улыбка, неловкость, М. Шелер, Г. Плеснер, Э. Гидденс, Г.-П. Дюрр

lic sphere and tact which is the ability to be considerate to others. If the awkward situation is inevitable, the shame can be overcome by laughter, smile and the denial of shame itself, coupled with other emotions that can replace it.

Keywords: shame, bashfulness, avoidance, overcoming, laughter, smile, awkwardness, M. Scheler, H. Plessner, A. Giddens, H.-P. Duerr.

Выступая одним из специфических видов кризиса идентичности, стыд способствует его возникновению. Эта функция может осуществляться только если стыд переживается краткосрочно и проявляется не часто. Длительные и перманентные кризисы идентичности разрушают ее и ведут к проявлениям деперсонализации. В этом случае стыд становится чрезмерным, то есть патологическим. Однако не только на этом основании, но и от того, что каждое переживание стыда связано с сильными неприятными чувствами и избегание, соответственно, преодоление стыда там, где он уже возник, является очевидной потребностью каждого человека. В своих сознательных действиях люди стремятся избегать неприятных ситуаций стыда, а в случае их возникновения — поскорее из них выходить.

Для этого в распоряжении человека имеется целый ряд практик. Однако избегание и преодоление стыда — это и социальные действия (если переживание стыда происходит не в одиночестве). Это связано с тем, что стыд одного человека усложняет социальные ситуации и мешает их спокойному протеканию. Стыд обладает нарушающим (или даже разрушающим) влиянием на человеческое общежитие: он телесно и психически уединяет индивида, блокирует его контакты и вводит в состояние пассивности. В стремлении сокрытия и ухода в себя стыд нарушает контакт с внешним миром, что выражается в отведенном взоре, опущенной голове, речевых нарушениях. Таким образом, на некоторый промежуток времени он исключает контакты субъекта стыда с другими индивидами. Поэтому стыд обременяет не одного лишь субъекта стыда. Более того, посредством своего стыда субъект усложняет социальную ситуацию в целом, в которой находится, затрагивая всех других, присутствующих при этом. Поскольку стыд субъекта стыда становится досадной помехой для других, то здесь можно говорить о социальных ситуациях стыда. Социальные ситуации стыда могут характеризоваться тем, что стыд переносится с субъекта стыда на других, вызывая тем самым со-стыд. Но обычно это лишь более или менее сильное чувство дискомфорта у всех участников ситуации, которые саму эту ситуацию и образуют. В большей степени это чувство возникает из ощущаемой опасности нереализации и прекращения совместной интеракции.

В результате осознания этих опасностей для всех участников такой ситуации возникает необходимость предотвратить превращение ее в ситуацию стыда, то есть не создавать возможности возникновения этого чувства. До тех пор, пока участники ситуации заинтересованы в ее продолжении, они будут активно противодействовать возникновению стыда. При этом социальное избегание стыда включает в себя два аспекта. Во-первых, оно отвергает сознательное пристыжение других; во-вторых, оно защищает индивидов от их произвольного попадания в постыдную ситуацию. Однако если такая ситуация уже возникла и угрожает существованию интеракции в целом, то ее участники заинтересованы в том, чтобы активно преодолеть стыд и, тем самым, спасти саму интеракцию. Ввиду того, что интеракции покоятся на избегании и преодолении стыда, а также ввиду того, что они и возможны лишь при полном исключении стыда, то это избегание и преодоление, по сути своей, имеют социальный характер.

Избегание стыда

В качестве общей практики избегания стыда выступает стыдливость. В виде сдержанности или возвратного движения она помогает избежать встречи с угрожающим идентичности Другим и прикрывает индивида, обращая его на самого себя: в этом движении индивид боится до того, как наступит вызванный стыдом кризис идентичности. Стыдливость действует так, что индивид держится на достаточном удалении от Другого, чтобы встреча с ним не породила проблемы идентичности.

Стыдливость, прежде всего, это индивидуальная практика избегания стыда. В этом смысле она скрывает индивида от других, поскольку взгляд извне она переводит на себя. Но она оберегает человека и от его собственных, провоцирующих стыд личностных составляющих. Дистанцирование по отношению к самому себе, доходящее порой до отстранения от вызывающих стыд аспектов личности, — это лишь один из примеров действия стыдливости. Критический аспект «сдвигается», индивид остается «за ним» не затронутым событием. Таким образом предотвращается кризис идентичности, четко обозначается отношение к вычлененному аспекту: нет, это не я. Б. Пфау пишет о защите от проявления чувства стыда в ходе медицинского обследования: «Границы стыда устанавливаются пациентом с помощью фрагментации ситуаций процесса обследования: гинеколог обследует не «меня» как женщину, а мою вагину, мою уретру; гастроэнтеролог обследует не «меня», а мой кишечник: в этом случае защита от стыда состоит в том, что пациент части своего тела делает объектами, вынося их за пределы личности, и сводя их к «предмету» отношений пациента и врача» [Pfauf, 1998: 99]. Во избежание возникновения чувства стыда практики дистанцирования применяют и проститутки. Здесь дистанция по отношению к себе чаще всего достигается с помощью использования профессионального имени, а дистанция по отношению к телу — посредством целенаправленной инсценировки, включающей в себя некоторое искусственное отчуждение (ничего личного, только бизнес). Описывая поведение таких пациенток, М. Риддер считает характерным высказывание одной из них: «Я отделила от себя мое тело и покинула этот мир». То есть она научилась не показывать ничего личного, лишь обнажать себя и скрываться за этой наготой. «Чем

лучше ей это удастся, тем менее она ранима и тем самым более работоспособна. В этом дисциплинарном пространстве нет места стыду» [Ridder, 1984: 106—108].

Более того, стыдливость демонстрирует социальный принцип, социальную практику избегания стыда в той мере, в какой она определяет действия других индивидов. Стыдливость нацелена не только на избегание собственных переживаний стыда, но и таковых переживаний другими. Именно таким образом стыдливость превращается в социально организующий принцип. Она демонстрирует совершенно разные действия, к важнейшему из которых можно отнести создание приватной сферы.

Ввиду того, что приватная сфера постоянно вынуждает индивида обращать свой взор «вовнутрь», то есть на свои интимные и ранимые сегменты личности, она требует достаточного самообладания, контроля над телом, а также необходимости посредством высокой степени информальности ограничивать и контролировать видимые проявления действий этих сегментов вовне. И. Гофман именует такую область слабого самоконтроля как «кулисы» (в противоположность «авансцене») [Goffman, 1969: 100—102]. Поведение за кулисами он описывает, среди прочего, следующим образом: «Язык закулисы включает в себя название других по имени, вульгарность, явные сексуальные намеки, придирки, курение, вольную одежду, «расслабленные» позы, такие упрощенные реакции, как бубнение, свист, жевание жвачки, отрыжка и ветры» [Goffman, 1969: 117—119]. Поведение за «кулисами» характеризуется психологами как регрессия, так как оно не соответствует «нормальному» уровню человеческого самоконтроля. Э. Гидденс рассматривает выделение зон в пространстве и времени и их «огораживание» в качестве сопутствующего процессу регионализации тела: «Деление тела на различные зоны во многих (всех?) обществах связано с упорядочиванием различных видов активности» [Giddens, 1988: 181—183].

Внешняя сторона, сфера публичности, состоит из посторонних персон, взгляды которых могут в высокой степени провоцировать стыд. Создание приватной сферы как «неприкосновенной зоны ухода» влияет на свойственную стыдливости сдержанность [Duby, 1989: 8]. Стыдливость скрывает область интимного и тем самым отграничивает приватную сферу от публичной. Г.-П. Дюрр пишет следующее: «Это разграничение проще всего представлено пространственно с помощью стен, простенков, заборов или изгородей. Но оно осуществимо и посредством нематериальных «фантомных стен» и «фантомных одежд», которые основаны на технике запрета взгляда, то есть на «невидении» или «неслышании»» [Duerr, 1988: 133—137]. Стыдливость защищает аспекты приватной сферы от перехода в публичную и тем самым предотвращает ее нарушение. О том, что пересечения обеих сфер порождают стыд, упоминают многие авторы, Дюрр описывает их подробнее других [Duerr, 1988: 172]. Он утверждает, что доступность приватного деформирует обе сферы: «Если эти (приватные) сферы становятся доступными слишком большому количеству людей, то это вовсе не значит, что просто расширяется круг тех, кто в ней участвует. Изменяясь посредством доступности, эти сферы влекут за собой изменение базовых характеристик личности» [Duerr, 1990: 258]. Дифференцируя и локализуя эти сферы, стыдливость предоставляет индивиду возможности отхода и предотвращает переживания стыда.

Тем не менее избегание стыда посредством регионализации зон не является только лишь индивидуальной задачей, даже если индивид сам должен стараться не допускать открытости приватного публичной сфере, соблюдая дискретность. Разделение обеих сфер должно быть социально закреплено. Общество обязано предоставить индивиду пространства для уединения, которые признаются другими. В плане избегания стыда индивиды соблюдают дистанцию по отношению к чужой приватной сфере и без разрешения не внедряются в нее; то есть они избегают подслушивать, заглядывать в окна или внезапно врываются в чужие помещения. Люди стремятся не нарушать границы как своей интимной сферы, так и других, чтобы не попасть в ситуацию стыда. Многочисленные ток-шоу демонстрируют, насколько телевидение нарушает эти правила избегания стыда. Их участникам сознательно не мешают помещать себя в постыдные ситуации. Напротив, акцент на таких ситуациях, как и само их создание (самими участниками или зрителями) стали целью подобных ток-шоу.

Приватные возможности уединения создаются не только с помощью стен и заборов, но и посредством целого ряда разнообразных техник, имеющих в распоряжении человека. Стыдливость как социальный принцип выражается разнообразно. Так, наряду с делением на приватную и публичную сферы имеются многочисленные формы общения, препятствующие возникновению ситуации стыда. В этом плане существует одна из важнейших форм поведения — такт (как средство для уравнивающего учета своих прав и предупредительности по отношению к другим). Основное требование такта следующее: придерживаться золотой середины, «связи, которая не связывает» [Plessner, 1981 (a): 107], вежливая дистанция при одновременном внимании к Другому. Такт предполагает выяснение не непосредственно данного, а «предупредительного», принятого в качестве некой нормы поведения по отношению к окружению [Plessner, 1981 (a): 110]. Интимная сфера других признается и остается неприкосновенной. Противоположность такту — это полная и поэтому разрушительно и оскорбительно действующая открытость по отношению к Другому: «Представим себе лишь на мгновение отношения друг к другу малознакомых людей, которые хотят сказать, что они друг о друге думают или как себе друг друга представляют. После краткого столкновения между ними образуется стена холода» [Plessner, 1981 (a): 107]. Такт же — это своеобразный принцип взаимной осторожности.

Соблюдение такта является стыдливостью по отношению к Другому, и поэтому он не допускает стыда. Его действие З. Фрейд описывает как функцию стыда, то есть как вид торможения первичного «любопытства»: «Противостоящая любопытству и, вероятно, его снимающая сила — это стыд» [Freud, 1942: 56].

В современном психоанализе Л. Вурмзер трактует стыд как такое же торможение обоих базовых человеческих влечений: «делофилию» как желание демонстрировать себя и «театофилию» как желание смотреть и внедряться в других. Такое чувство стыда отчетливо проявляется как такт, деликатность и скромность [Wurmser, 1998: 74]. Подобным же образом определяет такт и М. Якоби — как помеху «бесстыдному любопытству и полному влечений взрыву потребности» с целью избежать ситуации стыда [Jacoby, 1991: 94]. По Г. Зайдлеру, стыд проявляется как «тихо в скрытности действующий «такт»»: «Такт происходит от латинского «tangere»,

в смысле касаться, трогать, достигать, примыкать, граничить. При этом подразумевается, посредством эмпатии, проверенное восприятие границ обиды Другого, которые должны и могут уважаться. Речь идет о способности разделить с кем-то другим оценку чужого, мешающего, неуместного, о треугольной конфигурации общности в различии. В любом случае контакт находится в этой связи: если взаимоотношения обоих участников полны такта, то они «оба в одном такте» [Seidler, 1995: 263—265]. Отсутствующее же чувство такта Зайдлер рассматривает как форму болезни стыда, которая характеризуется посредством потери способности восприятия (не только своих, но и чужих) границ интимного. М. Шелер тоже представляет стыд как «сдерживающую силу», которая сохраняет при себе не только собственную интимную сферу, защищая ее, но и, следуя такту или скромности, не внедряется в «тайны чужой души» [Scheler, 1957: 78]¹. Гофман описывает целый ряд таких полных такта типов поведения. По его мнению, взаимная предупредительность и избегание стыда необходимы для возникновения и поддержания интеракции. В интересах этого чувства окружающих следует щадить и учитывать степень их воспитания. Каждый участник интеракции должен предоставить возможность Другому предстать в позитивном образе. Общепринятая позиция по отношению к Другому состоит в «вежливом безразличии».

Другой принимается во внимание, но с учетом сохранения по отношению к нему дистанции. Этот принцип определяет зрительный контакт: «Такое поведение предполагает достаточное визуальное внимание по отношению к Другому, которое показывает, что, таким образом, его присутствие воспринимается и оценивается (открыто дают понять, что его заметили), в то время как в следующий момент внимание вновь исчезает, отмечая тем самым, что не ставится цель вступать в контакт» [Goffman, 1971: 85]. Фронтально направленный внимательный взгляд, вглядывание в Другого с позиций «вежливого безразличия» расценивается как нарушение нормы или как средство негативной санкции. Коммуникация отмечена недоговоренностями и предположениями и является «языком тайных намеков, толкований, удачных пауз, четко дозированных шуток» [Goffman, 1991: 36]. Деликатные факты и темы не обговариваются, а описываются фигурально. Сдержанность определяет в целом поведение по отношению к Другому. Не нарушая интеракции, партнеры, как правило, кооперируются молча. Они вместе стараются не допускать в интеракцию элементы, провоцирующие стыд и неловкие положения. При этом действует следующее правило: если участник интеракции не в состоянии сам себя защитить, это должны сделать за него другие [Goffman, 1991: 34]. Такт как выражение стыдливости по отношению к другим способствует тому, что человек, как правило, может рассчитывать на помощь в предотвращении возникновения ситуации стыда.

Наряду с тактом существует целый ряд форм обращения и способов уклонения от стыда. Правила хорошего тона, дипломатический этикет, церемониалы или ритуалы задают человеку «правильную» дистанцию к Другому и «правильное» поведение по отношению к нему, а такт не позволяет неприятного сближения с ним.

¹ У всех этих авторов отсутствует отличие стыда от стыдливости. На этом основании они описывают действие стыдливости в принципе верно, но ошибочно как проявление стыда.

С помощью формализации эти правила придают человеку больше уверенности в поведении. Таким образом, указанные формы уклонения от стыда способствуют взаимоотношениям без постоянного оскорбления и производства стыда. Ритуализация форм обращения дает человеку возможность реализовать свои частные запросы, не уходя при этом целиком в сферу приватного. Так, например, в Китае стереотипные виды поведения и выражения чувств заменяют имеющийся дефицит приватного пространства. Здесь формы обхождения представляют первичный тип ухода от Другого и выполняют функцию избегания стыда [Wurmser, 1998: 97]. При межкультурном сравнении можно различать практики избегания стыда.

К упомянутым практикам избегания стыда относится и социальная ролевая игра. Насколько человек контролирует свою роль и, тем самым, ролевую игру, в качестве духовного существа владеет ею, настолько имеется возможность создания приватных способов и возможностей защиты. Это обусловлено тем, что «человек выступает как двойник: вовне как слепок своей роли, а внутри, приватно, как он есть» [Plessner, 1985: 224]. То, что в таком виде он не полностью идентичен, что носитель роли больше, чем просто ролевой слепок, открывает возможность человеку отхода «за» роль в некую приватную защитную резервацию. Вовне в сфере публичного человек презентует себя в ролевой игре, а вовнутрь он уходит в себя. В этом смысле ролевая игра защищает приватную сферу и предотвращает стыд. М. Шелер демонстрирует действие ролей в плане избегания стыда: «Очень стыдливая дама может, например, в качестве натурщицы сидеть перед художником или как пациентка перед взором врача, или даже как принимающая ванну перед слугой, и совершенно не чувствовать стыда. Основание здесь одинаковое: она себя не чувствует как «индивидуум»» [Scheler, 1957: 78]. По Шелеру, здесь она предстает как нечто общее, как роль; за ней ей открываются возможности избегания стыда в приватной сфере. Но переживание стыда становится возможным, когда индивид больше не выступает как обычная роль. «Предоставим возможность — чувствительно для дамы — на одно мгновение художнику, врачу, слуге отклониться в его духовной интенции на индивидуума так, что исчезнет «картина», «обследование», «госпожа»: ее сразу же обуяет сильный стыд» [Scheler, 1957: 79].

Совсем иная форма избегания стыда — это одежда, которая, естественно, должна предотвратить телесный стыд, стыд наготы. Человек стыдится своей наготы, так как он обращен на свое «необработанное», неоформленное тело, с которым он пожизненно связан; в качестве «природного» естества оно дано духовности человека и поэтому в состоянии вызвать кризисы идентичности. В этом случае одежда «обрабатывает» тело и в то же время (под одеяниями) дает возможность ухода в приватную сферу и дистанцию к другим тем, что скрывает нагое тело. Таким образом, наряду с защитой от погодных условий и эстетическими функциями, избегание стыда с помощью одежды является основной ее функцией. М. Шелер утверждает, что некоторые функции стыда можно вывести даже из избегания стыда как первичной функции: «Вовсе несправедливо утверждать, что стыд возник с возникновением одежды. [...] Примитивная форма одежды происходит из стыда и является потребностью покрыть некоторые части организма (половые органы). Человек одевается, потому что он стыдится (себя)» [Scheler, 1957: 74—76]. Сообщества, практикующие наготу, возможности ухода в приватное предостав-

ляют иначе — в форме запрета на разглядывание. Запреты на разглядывание действуют как сокрытие, так как нельзя смотреть на нагое тело. В этом смысле нудисты начала XX в. чувствовали себя не нагими, а покрытыми «природной одеждой», или целомудренным «световым покрывалом». О видах функции запрета разглядывания Дюерр пишет следующее: «При купании японцы стараются делать то, что Гофман назвал «цивилизованной невнимательностью», то есть взоры смотрящего соскальзывают на других купающихся или смотрят сквозь них; он смотрит, но не принимает во внимание, подобно тому, как мы сегодня обычно «не воспринимаем» обнаженную грудь какой-нибудь нашей знакомой, которую мы случайно встретили на пляже топлес» [Duerr, 1988: 121]. Запреты разглядывания могут действовать по неписаным правилам, но могут также быть явными, подкрепленными угрозой наказания, как это практикуется у не использующих одежду представителей племени Квома, где «даже маленьких мальчиков наказывают, если застанут их за разглядыванием гениталий женщин или девочек» [Duerr, 1988: 135].

Преодоление стыда

Практик избегания стыда недостаточно, чтобы полностью избежать вероятности попадания в ситуацию стыда. Человек вновь и вновь переживает обусловленные стыдом кризисы идентичности. Он должен учиться адекватно вести себя в таких ситуациях. Как только стыд возник, необходимо как можно быстрее его устранить, а кризис идентичности — нейтрализовать. Однако как избегание стыда, так и его преодоление не является чисто индивидуальным делом. Ввиду того, что стыд нарушает существование социальной ситуации, то не только у субъекта стыда, но и у других ее участников возникает желание быстро и по возможности непридуманно изгнать из нее стыд. Так считает и Г.-П. Драйцель: «В неловких ситуациях проявляется в первую очередь то, что называется интеграцией общности: без промедлений все присутствующие принимают участие в нейтрализации неприятного события. В неловких ситуациях все участвуют в работе по восстановлению принятого социального статус-кво» [Dreitzel, 1992: 162]. Индивид же преодолевает свой стыд тем, что нейтрализует возникший кризис идентичности и по отношению к критическому аспекту обретает четкую и недвусмысленную позицию: либо это я, либо не я. Однако в основе его стремлений находится не только возврат себе контроля над самим собой, над тем, кто он такой. Он желает получить и господство над ситуацией в целом. К этой ситуации относятся — поскольку она социальна, по сути — и другие индивиды. Для продолжения интеракции с ними субъект стыда заинтересован в малозаметности стыда и повода, вызывающего его, для того чтобы они не захватили эту ситуацию и не перекинулись на другие.

Поэтому другим участникам он должен демонстрировать, что «ничего» не произошло, что как он сам, так и ситуация находятся под контролем. Для преодоления стыда у субъекта стыда имеется два простых метода, а именно смех и улыбка (как жест). Оба относятся к действенным техникам преодоления стыда. Используя улыбку и искусственный смех, человек вновь овладевает собой и своими манифестациями чувств. «Уже в модификациях конфуза и стыда улыбка сигнализирует о некой вышестоящей инстанции» [Plessner, 1981 (b): 197].

Улыбкой человеку удается не просто «переиграть» и скрыть свой стыд, но, более того, с его помощью сохранить контроль над собой и над созданием образов демонстрации своих эмоций. Улыбка посылает сигнал: «ничего не произошло», «все в порядке». В то же время она уверяет участников ситуации, что человек все держит под контролем и ничто не мешает общению, и оно может без всякой поддержки продолжаться. Поэтому в улыбке человек вновь на высоте своей духовной зрелости, он снова «в себе», вновь идентичен себе [Plessner, 1981 (b)]. Как только человек в неловкой ситуации начинает улыбаться, это значит, что критическая степень стыда им преодолена. Подобным образом действует в ситуации стыда и смех, поскольку он, так же как и улыбка, используется в качестве искусственного жеста². В искусственном смехе человек вновь обретает контроль над собой и ситуацией, и сразу же сигнализирует об этом вовне. «Повсюду во всем мире смех является типичным снятием напряжения, реакцией, которая должна обыграть и нейтрализовать неловкие и постыдные, а также и полные опасностей ситуации» [Duerr, 1993: 93]. М. Левис трактует смех в физиологическом плане как противоположный полюс стыда, ввиду его снижающего напряжение действия [Lewis, 1993: 178]. Смех заражает, спланивает с другими и преодолевает изолирующую тенденцию, свойственную стыду. В этом смысле смех дает возможность беспрепятственного продолжения нормальной социальной ситуации.

Но стыд можно преодолеть и посредством его отрицания или вытеснения. Такой же результат дает и перекрытие его другими эмоциями, прежде всего виной, депрессией и гневом.

Хотя эти эмоции относятся также к разряду неприятных, но воздействуют они на идентичность менее интенсивно и, к тому же, открывают спектр возможностей действия. Как и в случае избегания стыда, в случае его преодоления все участники ситуации содействуют этой процедуре. Прежде всего, в любом случае субъект стыда не исключается или удаляется из ситуации. Более того, его стыд как бы перехватывается другими, скрывается в них и ими вовне отрицается. Субъект стыда не выставляется напоказ, как это имеет место в ситуации вины, а наоборот, скрывается за кулисы публичности в пространство интимного [Dreitzel, 1992: 162]. Быстрой действенной помощью может оказаться шутка, вызывающая общий смех и преодолевающая тем самым стыд. Обычно пытаются «просмотреть» или игнорировать стыд или повод к стыду [Goffman, 1991: 113]. Это достигается, например, предельно короткой паузой или просто «нормальным» продолжением коммуникации, будто бы ничего и не произошло. Если такой «недосмотр» невозможен и вызывающее стыд событие серьезное и заметное, то субъект стыда может быть реабилитирован тем, что ответственность за постыдный поступок возьмет на себя другой человек. Можно попытаться предпринять и корректировку события, интерпретируя критическое событие иначе, чем сам создатель сложившейся ситуации. И только если все эти практики преодоления стыда не срабатывают, тогда необходимо всем участникам постыдной ситуации признать ее таковой. Это

² Искусственный смех фундаментально отличается от «настоящего». «Настоящий» смех — это потеря контроля; он вызывается в случае, если человек ничего не может поделать со сложившейся ситуацией и даже осмысленно реагировать на нее [Plessner, 1982: 365].

ведет к провалу социальной ситуации, а «нормальный ангажемент в интеракции заканчивается общим конфузом» [Goffman, 1991: 113].

Список литературы (References)

Dreitzel H. P. (1992) *Reflexive Sinnlichkeit. Mensch-Umwelt-Gestalttherapie.* Köln.

Duby G. (1989) *Vorwort zur Geschichte des privaten Lebens. Veyne P. (Hrsg.) Geschichte des privaten Lebens. Band 1: Vom Römischen Imperium zum Byzantinischen Reich.* Frankfurt/Main.

Duerr H.-P. (1988) *Nacktheit und Scham. Der Mythos vom Zivilisationsprozess. Band 1.* Frankfurt/Main.

Duerr H.-P. (1990) *Intimität. Der Mythos vom Zivilisationsprozess. Band 2.* Frankfurt/Main.

Duerr H.-P. (1993) *Obszönität und Gewalt. Der Mythos vom Zivilisationsprozess. Band 3.* Frankfurt/Main.

Freud S. (1942) *Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie. Freud S. Gesammelte Werke. Band V. Werke aus den Jahren 1904—1905.* London.

Giddens A. (1988) *Die Konstitution der Gesellschaft. Grundzüge einer Theorie der Strukturierung.* Frankfurt/Main [etc.].

Goffman E. (1969) *Wir alle spielen Theater. Die Selbstdarstellung im Alltag.* München.

Goffman E. (1971) *Verhalten in sozialen Situationen. Strukturen und Regeln der Interaktion im öffentlichen Raum.* Gütersloh.

Goffman E. (1991) *Interaktionsrituale. Über Verhalten in direkter Kommunikation.* Frankfurt/Main.

Jacoby M. (1991) *Scham-Angst und Selbstwertgefühl. Ihre Bedeutung in der Psychotherapie.* Olten.

Lewis M. (1993) *Scham. Annäherung an ein Tabu.* Hamburg.

Pfau B. (1998) *Scham und Depression. Ärztliche Anthropologie eines Affektes.* Stuttgart [etc.].

Plessner H. (1981 (a)) *Grenzen der Gemeinschaft. Eine Kritik des sozialen Radikalismus. Plessner H. Gesammelte Schriften V. Macht und menschliche Natur. Herausgegeben von Günter Dux, Odo Marquard, Elisabeth Ströker.* Frankfurt/Main.

Plessner H. (1981 (b)) *Das Lächeln. Plessner H. Mit anderen Augen. Aspekte einer philosophischen Anthropologie.* Stuttgart.

Plessner H. (1982) *Lachen und Weinen. Eine Untersuchung der Grenzen menschlichen Verhaltens. Plessner H. Gesammelte Schriften VII. Ausdruck und menschliche Natur. Herausgegeben von Günter Dux, Odo Marquard, Elisabeth Ströker.* Frankfurt/Main.

Plessner H. (1985) Das Problem der Öffentlichkeit und die Idee der Entfremdung. Plessner H. Gesammelte Schriften X. Schriften zur Soziologie und Sozialphilosophie. Herausgegeben von Günter Dux, Odo Marquard, Elisabeth Ströker. Frankfurt/Main.

Ridder M. (1984) Über die weibliche Lustlosigkeit an der männlichen Lust. Ziehe Th., Knödler-Bunte E. (Hrsg.) Der sexuelle Körper — ausgeträumt? Berlin.

Scheler M. (1957) Über Scham und Schamgefühl. Scheler M. Zur Ethik und Erkenntnislehre. Schriften aus dem Nachlass. Band I. Bern.

Seidler G. H. (1995) Der Blick des Anderen. Eine Analyse der Scham. Stuttgart.

Wurmser L. (1998) Die Maske der Scham. Die Psychoanalyse von Schamaffekten und Schamkonflikten. 3., erw. Aufl., Berlin.